

Глава 28

Чжао Люли: сестра Чжао Цзе

Линь Хуэйлянь: приемная мать Вэй Ло в прошлой жизни

Принцесса Гаоян: сестра царствующего императора, мать Ли Суна и Ли Сян

Ли Сян: младшая сестра Ли Суна, невеста Вэй Чанхуна

Ли Сун: издевался над Вэй Чанхуном, враг Вэй Ло

Вэй Чанхун: брат-близнец Вэй Ло

Для шестилетнего ребенка, почерк Вэй Ло был довольно красивым.

Но Чжао Цзе был человеком, который всегда стремился к совершенству. Все в его руках должно было быть идеальным. Он чувствовал, что Вэй Ло слишком нетерпелива и неуверенна, поэтому взял кисть и написал два иероглифа рядом с ее. Опустив голову, он спросил: "Хорошо увидела, как нужно писать?"

Вэй Ло уставилась на два больших и невозмутимо выглядящих иероглифа на бумаге. Моргнув, она протянула белый и нежный маленький пальчик и спросила по-детски: "Почему старший брат написал мое имя?"

Она знала не так уж много иероглифов, но могла узнать свое имя. Два символа, написанные Чжао Цзе, оказались ее именем. Эти иероглифы имели множество разнообразных штрихов, которые были сложными и трудно различимыми. Если бы ученый из деревни Луншоу не показал их ей в прошлой жизни, она действительно не смогла бы узнать их сейчас.

Тонкие губы Чжао Цзе поднялись в улыбке. "Ты можешь их прочесть?"

Она серьезно кивнула и убедительно сказала: "Папа научил меня. Папа сказал, что я должна знать свое имя".

Вэй Кунь был успешным кандидатом на экзамене Императорской гражданской службы и в настоящее время занимал должность в Императорской Академии. Нет ничего необычного в том, что иногда он учил свою дочь писать. Таким образом, Чжао Цзе ничего не подозревал. Он написал два иероглифа, положил козью кисточку на белую коралловую подставку, прижал бумагу желтым каменным пресс-папье, вырезанным в форме странного зверя, а затем спросил с любопытством: "Что означают эти два иероглифа?"

Чжао Цзе.

Вэй Ло не понимала, чего он добивался. Почему он написал ее имя? Он бы ничего не

заподозрил, если бы она смогла прочитать их, не так ли? Задумавшись на мгновение, она покачала головой и сказала: "А Ло не может их прочитать".

Если она не могла их прочитать, то почему она так долго не отвечала?

Чжао Цзе воспользовался моментом, чтобы внимательно посмотреть на выражение ее крошечного лица, но так как он не заметил ничего необычного, он отбросил свои нелепые мысли. Выпрямившись, он сказал двум маленьким девочкам: "Мать-императрица сказала, что цветы османтуса недавно начали цвести в саду на заднем дворе. Люли и А Ло могут пойти туда поиграть, а потом принести несколько цветов. Мама сказала, что хочет лично приготовить яичный суп с османтусом для вас двоих".

Хотя императрица Чэнь была благородной, она не была похожа на других императорских наложниц, которые никогда не пачкали руки. Когда она последовала за императором Чун Чжэнем сражаться в Ужуне, она делала все, на что была способна. Охотилась, снимала шкуры, разводила огонь... она не канарейка, росшая в клетке, у нее был свой собственный образ жизни. С самого детства ей больше всего нравилось есть яичный суп с османтусом, приготовленный ее матерью. И по сей день он оставался в ее памяти. Она хотела, чтобы Люли тоже попробовала этот вкус. Потому что он был сделан матерью и был намного вкуснее, чем драгоценные блюда, приготовленные на дворцовой кухне.

Кроме того, в таком состоянии Чжао Люли не могла всегда оставаться внутри. Лучше всего было часто выходить на улицу и гулять, нежась на солнышке и рассматривать цветы. Императорский врач сказал, что хорошее настроение полезно для быстрого восстановления. Поэтому императрица Чэнь решила заставить Чжао Цзе отвести их в задний сад на прогулку.

Чжао Цзе был не занят сегодня, поэтому он не отказался.

Чжао Люли была вне себя от радости, когда услышала это. Она спрыгнула с маленькой фиолетовой скамейки, выложенной золотом, с резьбой и многочисленными узорами цветущей сакуры, и сказала, потянув Вэй Ло за руку: "А Ло, ты будешь яичный суп с османтусом? Яичный суп моей мамы-императрицы самый лучший!"

Избалованная девочка привыкла к экзотическим деликатесам и экстравагантному образу жизни, простое блюдо иногда казалось особенно вкусным. Тем не менее, Вэй Ло была не особо заинтересована. В прошлой жизни на заднем дворе ее семьи было дерево османтуса. Каждый раз в августе, когда османтус становился душистым, Линь Хуэйлянь готовила для нее яичный суп с османтусом. После упоминания об османтусе, она вспомнила небольшой задний двор в деревне Луншоу. Она вспомнила о тех не самых веселых временах.

Вэй Ло хотела отказаться: "Я не..."

Но Чжао Люли не дала ей шанса отказать, потащив с собой из Зала Чэньхуа. Приложив все усилия, чтобы догнать Чжао Цзе под верандой, она с тревогой спросила: "Второй старший брат, можно А Ло попробует яичный суп с османтусом мамы-императрицы?"

Чжао Цзе остановился и повернул голову, бросив взгляд на неловкое выражение лица Вэй Ло, а затем кивнул и сказал: "Конечно же, можно".

Чжао Люли была в приподнятом настроении, она сразу же привела Вэй Ло в задний сад, чтобы собрать вместе цветы османтуса. Вэй Ло слепо следовала за ней, ее розовые губы слегка поджались. Она чувствовала себя беспомощной.

*

Задний сад был расположен к северо-западу от большого озера и разделен на восточный и западный участок. Восточный участок был полностью засажен сладким османтусом, вязами, гранатами и другими деревьями, которые были посажены в случайном порядке. За ними даже был огород, где выращивали люффу, округ, виноград и другие вкусные фрукты и овощи. Как говорили, все это было сделано императрицей Чэнь. Когда она сняла доспехи и постоянно находилась в гареме, ей иногда действительно было нечего делать. Она не могла снова надеть доспехи и отправиться в бой, поэтому у нее не было лучшего варианта, кроме как сделать огород внутри дворца. Она приходила сюда время от времени, чтобы повозиться и посадить что-нибудь, и хоть немного избавиться от скуки.

В тот раз Император Чун Чжэнь неожиданно выполнил такую абсурдную просьбу. К тому же, он еще и нашел специалистов, которые занимались ее садом.

Было ясно, что уже тогда их отношения были довольно хорошими. Но кто знал, почему они вдруг стали такими сейчас.

Императрица Чэнь была младшей дочерью генерала Хуайхуа, у нее было четыре старших брата. Каждый из них был генералом в Даляне, они занимали важные посты и держали военную мощь в своих руках. Старшим братом императрицы Чэнь был генерал Динъюань. Долгие годы он не возвращался в столицу, охраняя границы. Ее второй брат был командиром флота в Фуцзяне и контролировал армию Фуцзяня. Он редко возвращался домой. Ее третий и четвертый братья оба занимали посты в армии столицы Шэн. У них была хорошая репутация, каждый из них был силой, которую нужно было принимать в расчет. Кроме того, ее отец – генерал Хуайхуа, следовал за бывшим императором, когда они открывали новые территории и расширяли земли. Сражаясь на всех границах, он был выдающимся героем Даляня. Это было до такой степени, что их Дом Чэнь уже стал известной аристократической семьей в Шэне десяток лет спустя, их влияние было огромным.

Неужели это было причиной того, почему император Чун Чжэнь все больше и больше боялся семьи Чэнь? Поэтому он постепенно охладил к императрице Чэнь и сконцентрировал свое внимание на Благородной Наложнице Нин?

У Благородной Наложницы Нин был младший брат, который сдал в этом году новый экзамен, набрав больше всех баллов в военной сфере. Император Чун Чжэнь намеревался назначить его на важный пост, чтобы усилить свое влияние, заменив старшего брата императрицы Чэнь – Чэнь Яньтуна, в защите пограничного прохода.

Через несколько лет император полностью заберет власть у дома Чэнь.

Вэй Ло рассеянно задумалась, неудивительно, что императрица Чэнь не могла простить его. Беспомощно наблюдать за тем, как ее собственный отец и старшие братья теряют власть один за другим, пораженные, мертвые или изгнанные. Кому это могло понравиться?

"А Ло!" – Чжао Люли внезапно позвала ее, полностью нарушив ход ее мыслей. Она показала на большой красный гранат. "Этот гранат такой красный. Давай возьмем его, ладно?"

Вэй Ло проследила за ее взглядом, обнаружив, что на дереве рядом с ними висит круглый гранат. Гранатовые деревья, стоявшие вокруг, все еще цвели, в то время как это уже плодоносило. Это было действительно редко.

К сожалению, фрукты росли слишком высоко, и дети не смогли бы добраться до него, даже если бы встали друг на друга.

Чжао Цзе читал в восьмигранной беседке неподалеку. Его руки держали книгу – "Толкования Фаяня", и он почти не обращал внимания на то, чем они занимались. Чжао Люли не посмела попросить о помощи своего второго старшего брата, она могла только заставить дворцовую служанку взобраться на дерево и сорвать фрукты. Дворцовая служанка робко залезла на дерево и с большим трудом сорвала гранат. Ее руки дрогнули, и фрукт выскользнул из ее ладоней и покатился по земле.

Приподняв край узорчатой юбки, Чжао Люли как раз собиралась подобрать фрукт, когда перед ней неожиданно появилась маленькая девочка в атласном платье с золотой вышивкой, торопливо поднимая большой гранат. Повернувшись лицом, она с восторгом сказала: "Двоюродная сестра Линьлан, смотри, я сорвала гранат!"

Сразу за ней появилась семилетняя или восьмилетняя девочка, вошедшая через лунные ворота. Ее волосы были собраны в два пучка, она была одета в платье кораллового цвета, расшитое узорами облаков. Внешне она была на 40-50% похожа на Чжао Люли. С ясными глазами и белыми зубами, у нее было розовое и молодое лицо. Это была дочь Благородной Наложницы Нин, Чжао Линьлан. Тот, кто только что забрал гранат, была дочь принцессы Гаоян, Ли Сян. Они обе с самого начала играли на противоположном западном участке. Кто знал, почему они вдруг пришли сюда и даже забрали гранат, на который Чжао Люли потратила столько усилий.

У Чжао Люли был робкий нрав. Даже если другие забирали ее вещи, она не могла повысить голос. Говоря тихим голосом, она хотела дать им знать: "Это мое..."

К сожалению, две девочки, похоже, не расслышали ее. Ли Сян повернула голову, и как будто только сейчас увидела ее там, ее нежное и очаровательное личико показало удивление. "Двоюродная сестра Люли? Почему ты тоже здесь?"

Большинство думало, что Чжао Люли была прикована к постели круглый год, ее тело было в плохом состоянии. Поэтому не было странным, что Ли Сян спросила нечто подобное, но этот вопрос смутил Чжао Люли еще больше. Ее лицо покраснело, и она начала заикаться: "Я ... Я играла с А Ло".

Вэй Ло, однако, не была такой застенчивой, как она, и не была в состоянии смириться с несправедливостью, как она. Ее вещи были ее собственными, зачем отдавать их другим? Она указала на дворцовую служанку, которая до сих пор не могла слезть с дерева, а затем указала на гранат в руках Ли Сян. Моргнув, она сказала: "Люли попросила сорвать его для нее, а не для вас двоих".

Ли Сян уже видела Вэй Ло в городе, и знала, кто она. Вэй Ло была той, кто постоянно издевался над ее старшим братом, заставив его заболеть. Увидев ее сейчас, она, естественно, не была в хорошем настроении. Ли Сян очень неохотно отдала гранат. Ее миндалевидные глаза злобно смотрели на нее. "Почему я должна верить твоим словам?"

Обычно не стоило спорить из-за какого-то граната. Это были просто свежие фрукты и ничего больше. Их дома были до краев полны сокровищ, они ни в чем не нуждались. Но сегодня Ли Сян была полна решимости столкнуться с Вэй Ло. Вэй Ло издевалась над ее старшим братом, поэтому она хотела выпустить гнев вместо него.

"О," – воскликнула Вэй Ло сладким голосом, намеренно растягивая звук. Она повернула голову, чтобы спросить Чжао Люли: "Люли, я же сейчас сказала правду?"

Чжао Люли встретила с ней взглядом. Если бы это произошло раньше, она бы уже позволила этому случиться. Но так с ней была Вэй Ло, которая помогала ей сейчас, у нее хватило смелости кивнуть: "...Да".

Поскольку сама принцесса так сказала, у нее больше не было аргументов. Ли Сян нахмурилась. Надувшись, она сунула гранат в руки Вэй Ло, нарочно ее толкнув.

Вэй Ло пошатнулась, отступив на два шага, едва удержавшись на ногах. Прижав гранат к своей груди, она не стала злиться. Ее светлые глаза сузились в улыбке, и она весело сказала: "Ли Сян?"

Ли Сян взглянула на нее и неохотно спросила: "Чего тебе?"

Вэй Ло повернулась и пошла обратно к Чжао Люли. Когда она уходила, она сказала неторопливо: "У тебя жук над головой".

Ли Сян побледнела, неосознанно подняв голову и увидев шевелящегося жука, сидящего на цветах. В этот момент он упал прямо ей на нос! Все девушки боялись таких мягких шевелящихся насекомых; ощущение, что они ползают по коже, вызывало мурашки. Ли Сян не была исключением. Она сразу испугалась до слез. Жук упал с ее носа, извиваясь и изгибаясь

на земле. Ей это показалось крайне отвратительным, поэтому она быстро позвала дворцовую служанку, чтобы та растоптала его до смерти.

*

Вэй Ло и Чжао Люли не пошли обратно, а направились к восьмигранной беседке, где читал Чжао Цзе. Они положили гранат на каменный стол и попросили дворцовую служанку разрезать его ножом, а затем положить на маленькую белую фарфоровую тарелку с выгравированными золотыми вьющимися листьями лотоса.

Ярко-красные зерна граната были полными и сочными, но, к сожалению, они еще не успели созреть. Гранат был не сладким, а кислым и немного терпким. Вэй Ло съела только несколько зерен и остановилась. Наклонив голову, чтобы посмотреть на неподвижного Чжао Цзе, она схватила зернышко граната и спросила: "Старший брат, хочешь гранат?"

Она говорила бесцельно, но все же немного хотела подразнить его. Она хотела дать ему попробовать кислый гранат. Она не ожидала, что, даже не оторвав взгляда от книги, он повернется к ней и откроет рот. Очевидно, он намекал на то, чтобы она накормила его.

Рука Вэй Ло замерла в воздухе, не решаясь опускаться. У нее не было выбора, кроме как положить зернышко граната ему в рот. Вскоре после того, как она убрала руку, она незаметно вытерла ее о ткань за спиной.

Эта малейшая деталь, естественно, не ускользнула от взгляда Чжао Цзе. Он проигнорировал это и по-прежнему сосредоточился на "Толкованиях Фаяня". Прожевав, он выплюнул зернышко и сказал нежным, как струящаяся вода, голосом: "Дай еще одно".

Разве ему не было кисло?

Вэй Ло мысленно была недовольна, но она была вынуждена накормить его еще одним.

Он будто действительно не думал, что оно было кислым и вяжущим. Всякий раз, когда он заканчивал есть, он звал ее, чтобы попросить еще одно, совершенно не находя в этом ничего неуместного. Она не его маленькая служанка. Разве там не было дворцовой служанки! Почему он настаивал на том, чтобы она его кормила? Вэй Ло поджала губы и обиженно подумала, даже если гранат и не показался ей восхитительным, это не значит, что она хотела кормить его. Ее рука уже устала, а он все еще хотел есть?

Чжао Цзе, наконец, дочитал последнюю страницу "Толкований Фаяня" и поднял голову в тот самый момент, когда на лице маленькой девочки появилось горькое выражение. Он невольно усмехнулся. Наклонившись, он потер ее лоб и намеренно раздвинул челку, чтобы погладить маленькую красную родинку между бровей. "Виноград созрел, хочешь поесть?"

Вэй Ло посмотрела на него, но не успела ответить, когда Чжао Люли поспешно крикнула рядом: "Я хочу!"

Чжао Цзе встал и сказал с улыбкой: "Пойдемте, я отведу вас обеих, чтобы сорвать виноград".

Недалеко от восьмигранной беседки действительно находилась виноградная решетка со скамейкой, стоявшей рядом. Здесь было удобно наслаждаться прохладным воздухом и отдыхать. Гроздь большого круглого красного винограда свисали с решетки, набухшие и аппетитные.

Дворцовая служанка держала ее, и Чжао Люли нужно было только дотянуться, чтобы сорвать виноград сверху. Она не брала всю гроздь, а срывала виноградины одну за другой, пока не была довольна.

Глядя на нее снизу, прозрачные глаза Вэй Ло засияли, когда она почувствовала небольшую зависть.

Чжао Цзе наблюдал за ней в этот момент. Видя, что она хочет подняться, он наклонился, чтобы поддержать ее сзади, затем поднял ее и спросил: "Какой ты хочешь сорвать?"

<http://tl.rulate.ru/book/5309/325132>